

АНТИЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГРАНИЦЕ МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИЕЙ (К ВОПРОСУ О ЧЛЕНЕНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА)

Античная география знала несколько теорий членения материков на Африку (Ливию), Азию и Европу. Естественное желание видеть границу между ними, проходящую по водным объектам, в полной мере осуществилось в границе между Европой и Африкой (Гибралтарский пролив и Средиземное море). Попытки провести такие же водные границы между Европой и Азией, с одной стороны, и Азией и Африкой, с другой, натолкнулись на естественные препятствия. Так, Нил и Танаис (совр. Дон), объявленные границами между этими материками, будучи реками, не могли стать полноценными разделителями двух огромных массивов суши, поскольку не протекали «от моря до моря». Античным авторам приходилось искать возможные выходы из этой сложной ситуации. Так, границей между Европой и Азией сначала был объявлен Фасис (совр. Риони), который якобы соединял Черное море с Северным океаном, и тогда граница между этими материками шла по водной артерии. Позже, когда границей между Европой и Азией был «назначен» Танаис (Дон), не прекращались попытки увидеть его соединение с Северным океаном, что делало Европу совершенным островом. Также и Нил иногда объявлялся текущим «от моря до моря», чтобы аргonautы или Ио, пройдя вдоль Индийского океана, могли войти в Нил и по нему добраться до Средиземного моря. Когда стало окончательно ясно, что ни Нил, ни Танаис не могут быть полноценными границами материков, стали возникать теории «перешейков» между ними, где Нил и Танаис (или Фасис) играли второстепенную роль, будучи одной из сторон такого перешейка.

В результате границу между Африканским материком и Азией стали проводить по Суэцкому перешейку, а перешейком между Европой и Азией одни авторы (например, Птолемей) объявляли местность между истоком Танаиса и Северным океаном, и тогда Европа доходила на востоке только до Дона. Другие же (например, Эратосфен, Дионисий Периегет и Агафемер, возможно, Страбон) — видели границу в перешейке между Черным и Каспийским морями, и тогда Европа доходила до Волги, которая рассматривалась как устье Каспия, понимаемого как залив Северного океана. Иногда границу между Европой и Азией проводили от Каспийского моря через

Сырдарью на восток до Тихого океана (например, Геродот и, возможно, историки Александра), и тогда Европа занимала на ментальной, а может быть и на реальной, карте территорию, равную или даже большую, чем Африка и Азия, вместе взятые. В статью подробно исследуется именно эта версия границы между материками

В Средние века античная теория прохождения границы через Танаис возобладала и на много столетий оставалась главенствующей.

Ключевые слова: античная география, граница между Европой и Азией, Нил, Фасис и Танаис как пограничные реки, Сырдарья как возможная граница.

Alexander Podossinov

Lomonosov Moscow State University / Institute of World History, RAS / «MFTI» /
Petrozavodsk State University. Moscow / Petrozavodsk. Russia. podossinov@mail.ru

Ancient ideas about the border between Europe and Asia (on the issue of dividing the Eurasian space)

Ancient geography knew several theories of dividing the continents into Africa (Libya), Asia and Europe. The natural desire to see the border between them running along bodies of water was fully realized in the border between Europe and Africa (the Strait of Gibraltar and Mediterranean Sea). Attempts to draw similar water borders between Europe and Asia, on the one hand, and Asia and Africa, on the other, encountered natural obstacles. Thus, the Nile and Tanais (modern Don), declared the borders between these continents, being rivers, could not become full-fledged dividers of two huge land masses, since they did not flow “from sea to sea”. Ancient authors had to come up with possible ways out of this difficult situation. Thus, the border between Europe and Asia was first declared to be Phasis (modern Rioni), which allegedly connected the Black Sea with the Arctic Ocean, and then the border between these continents ran along the waterway. Later, when Tanais (Don) was “designated” as the border between Europe and Asia, attempts to see its connection with the Northern Ocean continued, making Europe a perfect island. The Nile was also sometimes declared to flow “from sea to sea” so that the Argonauts or Io, having passed along the Indian Ocean, could enter the Nile and reach the Mediterranean Sea along it. When it became finally clear that neither the Nile nor Tanais could be full-fledged borders of the continents, theories of “isthmuses” between them began to arise, where the Nile and Tanais (or Phasis) played a secondary role, being one of the sides of such an isthmus. As a result, the border between the African continent and Asia began to be drawn along the Isthmus of Suez, and some authors (for example, Ptolemy) declared the area between the source of Tanais and the Northern Ocean to be the isthmus between Europe and Asia, and then Europe reached only as far as the Don in the east. Others (for example, Eratosthenes, Dionysius Periegetes and Agathemeros, possibly Strabo) saw

the border in the isthmus between the Black and Caspian Seas, and then Europe reached the Volga, which was considered the mouth of the Caspian, understood as a bay of the Northern Ocean. Sometimes the border between Europe and Asia was drawn from the Caspian Sea through the Syr Darya to the east to the Pacific Ocean (for example, Herodotus and, possibly, Alexander's historians), and then Europe occupied on the mental map a territory equal to or even larger than Africa and Asia combined. This article examines in detail this version of the border between the continents

In the Middle Ages, the ancient theory of the border passing through Tanais prevailed and remained dominant for many centuries.

Keywords: ancient geography, the border between Europe and Asia, the Nile, Phasis and Tanais as border rivers, the Syr Darya as a possible border.

Вопрос о членении Афро-Евразийского материка с глубокой древности занимал умы не только географов и картографов, но и представителей других наук — космологии, истории, климатологии, биологии, океанологии и др. Более того, он дискутировался в широких кругах интеллигенции — среди поэтов, писателей, философов. Большой интерес к этому вопросу проявляли политики и правители, что и понятно с точки зрения геополитических устремлений разных государств.

Античная география знала несколько теорий членения материков на Африку (Ливию), Азию и Европу¹.

Естественное желание видеть границу между ними, проходящую по водным объектам (как, собственно, и положено материкам по определению), в полной мере осуществилось в границе между Европой и Африкой (это Гибралтарский пролив и Средиземное море). В попытках провести (или увидеть) такие же водные границы между Европой и Азией, с одной стороны, и Азией и Африкой, с другой, ими были объявлены реки. Как известно, границей между Африкой и Азией стала признаваться река Нил.

Лучше обстояло дело с границей между Европой и Азией. Здесь на большом протяжении существовала ясная водная граница в виде Эгейского моря, Дарданелл, Мраморного моря, пролива Босфор и Черного моря. Если в гомеровское время Черное море понималось как залив Северного океана (как

¹ См. об этом членении: Berger 1903: 77–100; Ditmar 1958: 36; Gianotti 1988: 51–92; Gauer 1995: 204–215.

видно из высказываний Страбона²), то этой водной границы было достаточно, чтобы различать Европу и Азию как два обособленных материка. Когда же Черное море в результате греческой колонизации его северного побережья было распознано как внутреннее море, встала та же проблема, что и с Нилом — эту задачу должна была выполнять какая-то река, впадающая в Черное море.

Так, границей между Европой и Азией сначала был объявлен Фасис (совр. Риони), который якобы соединял Черное море с Северным океаном. Именно по Фасису аргонавты, по одной из версий, проплыли из Колхиды в Северный океан, а затем через Тихий и Индийский в Нил, чтобы через него вернуться в Средиземное море. Таким образом граница между этими материками шла по водной артерии. Картина мира древних ионийцев, в частности, Гекатея Милетского могла выглядеть следующим образом (см. рис. 1).

Рис. 1. Реконструкция карты мира Гекатея (по: Zimmermann 1999)
(The reconstruction of the world picture of Hekataios, after Zimmermann 1999)

Позже, когда границей между Европой и Азией был «назначен» Танаис (совр. Дон), не прекращались попытки увидеть и его соединение с Северным океаном, что делало Европу совершенным островом³. Эхо таких представлений о Танаисе и Меотиде (Азовском море), делающих Европу настоящим островом, сохранилось от античности и средних веков в достаточно

² Strabo I, 2, 10: «... Вообще же тогдашние люди воспринимали Понтийское море как некий другой океан и считали, что плавающие туда оказываются так же далеко, как и выходящие за [Герakловы] столпы».

³ См. подробнее: Podossinov 2005: 192–208.

большом количестве (см., например, сообщение Плиния о том, что многие считали, что Меотида — залив Северного океана: NH II, 168: ...ea (sc. palus Maeotica) illius oceani sinus est, ut multos adverte credidisse, хотя сам Плиний этого мнения не разделял). А вот как описывает взаимоотношение Черного моря и Азовского с Северным океаном «Перипл Красного моря» (рис. 2):

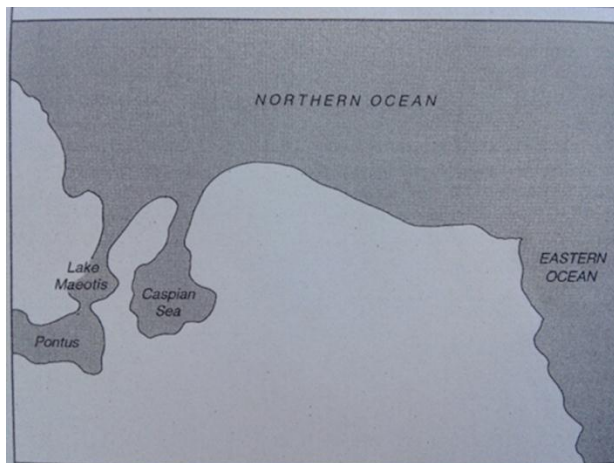

Рис. 2. Северо-Восточная Азия по «Периплу Красного моря»
(North-Eastern Asia according to “Periplus maris Erythraei”, after L. Casson)

Но и в этой ситуации Нил и Танаис, объявленные границами между евразийскими материками, будучи реками, не могли стать полноценными разделителями двух огромных массивов суши, поскольку не протекали «от моря до моря». Это стало ясно уже в античности. Так, Страбон пишет (I, 4, 8): «...Пользующиеся реками в качестве границ (между материками) оставляют некоторые области без разграничений, потому что реки не достигают океана и не превращают материки в настоящие острова»⁴.

Античным авторам приходилось придумывать возможные выходы из этой сложной ситуации.

⁴ Οἱ τοῖς ποταμοῖς διορίσαντες ἀπολείπουσί τινα χωρία ἀδιόριστα, τῶν ποταμῶν μὴ μέχρι τοῦ ὠκεανοῦ διηκόντων μηδὲ νήσους ὡς ἀληθῶς ἀπολειπόντων τὰς ἡπείρους.

Поэтому довольно рано возникла теория «перешейков» (ἰσθμός, αὐχὴν) между материками, где Нил и Танаис (или Фасис) уже играли второстепенную роль, будучи одной из сторон такого перешейка.

В результате границу между Африканским материком и Азией стали проводить по Суэцкому перешейку, а перешейком между Европой и Азией одни авторы (например, Птолемей⁵) объявляли местность между истоком Танаиса и Северным океаном, и тогда Европа доходила на востоке только до Дона. Другие же (например, Эратосфен, Дионисий Перизет и Агафемер, возможно, Страбон) — видели границу в перешейке между Черным и Каспийским морями, где протекал Фасис и тогда Европа доходила до Волги, которая рассматривалась как устье Каспия, понимаемого как залив Северного океана.

Итак, самым распространенным вариантом границы между Европой и Азией были Танаис (Дон) или Фасис (Риони). Вот как резюмирует все версии Агафемер (I, 3): «Европу и Ливию [разделяют] Геракловы Столпы, а Ливию и Азию — Нил, по мнению же других, — перешеек между Сербонидским озером и Арабским заливом. Границей Азии и Европы древние считали реку Фасис и перешеек до Каспийского моря (τὸν ἕως Κασπίας ἰσθμόν), более же поздние [исследователи] — озеро Меотиду и реку Танаис».

Несмотря на то, что большинство античных авторов предпочитало разграничивать материки по Танаису, Фасис мог рассматриваться границей еще в VI в. н.э. у Прокопия Кесарийского, который писал (Проспр. Саес. BG IV, 6, 7–9): «...Река Танаис вытекает из так называемых Рипейских гор, которые находятся на территории Европы... Установлено, что от этих Рипейских гор океан находится очень далеко. Поэтому все местности, находящиеся позади этих гор и реки Танаиса, необходимо должны быть и с той, и с другой стороны причислены к европейским. С какого же места в этом случае

⁵ См. Geogr. VII, 5, 5–6: «5. ...Из трех материков именно Азия соединяется (συνάπτει) с Ливией и [делает это] посредством перешейка у Аравии (διὰ τοῦ κατὰ τὴν Ἀραβίαν αὐχένος), который отделяет Наше море от Аравийского залива... 6. А с Европой Азия соединяется посредством перешейка (διὰ τοῦ μεταξὺ αὐχένος) между Меотийским озером и Сарматским океаном по руслу реки Танаис (ἐπὶ τῇ διαβάσει τοῦ Τανάϊδος ποταμοῦ)...».

Танаис начинает разделять оба эти материка, сказать нелегко... Если же нужно сказать, что какая-то река разделяет оба эти материка, то это может быть только река Фасис. Она течет как раз напротив пролива в Гадейрах (т. е. Гибралтара) и разделяет между собою оба эти материка, так как пролив, идущий из океана (имеется в виду Средиземное море), образует это море (Черное) и по обеим его сторонам располагает оба материка; скатываясь к этому морю, (Фасис) впадает в Эвксинский Понт (Черное море), в самую середину полукруглого залива и таким образом совершенно явно продолжает деление земли, произведенное морем» (перевод С. П. Кондратьева).

Почти в то же время Равеннский аноним в своей «Космографии» (II, 20) занимает прямо противоположную позицию в этом вопросе: «Танаис разделяет Азию и Европу... А те, кто говорит, что Азию отделяет от Европы Фасис — река у Понтийского залива Великого моря, — те допускают совершеннейшую несообразность (*incongrue fallunt*)».

Была и еще одна версия границы между Европой и Азией, следы которой прослеживаются с большим трудом. Она могла проходить от Каспийского моря через Сырдарью (в античности она носила такие названия, как Яксарт, Аракс, Танаис или Силис) на восток до Тихого океана, и тогда Европа занимала на ментальной карте территорию, равную или даже большую, чем Африка и Азия, вместе взятые.

Здесь я хотел бы остановиться подробнее на этой самой сложной и небанальной версии.

Зачинателем этой версии можно считать «отца истории» Геродота. В IV, 36 он высмеивает тех, кто считает Азию равной по величине Европе (*γελῶ δὲ...τὴν Ἀσίην τῇ Εὐρώπῃ ποιεῦντων ἴσῃν*), а в IV, 42 заявляет, что «в длину Европа простирается вдоль двух других частей света (т. е. Азии и Ливии)»⁶. Также и в IV, 45 он пишет: «Омывается ли Европа морем с востока и с севера, никому достоверно не известно. Мы знаем лишь, что по длине она равна двум другим частям света... (*μήκεϊ δὲ γίνωσκεται παρ' ἀμφοτέρως παρήκουσα*). Непонятно также мне, почему реки Нил и Фасис в Колхиде (по другим: река Танаис, впадающая в Меотийское озеро, и киммерийский город Порт-меи) образуют границу между ними... (*οὐδ' ἔχω συμβαλέσθαι*

⁶ Перевод Геродота здесь и далее Г. А. Стратановского

ἐπ' ὅτε... οὐρίσματα αὐτῇ Νεῖλός τε ὁ Αἰγύπτιος ποταμός ἐτέθη καὶ Φᾶσις ὁ Κόλχος (οἱ δὲ Τάναιν ποταμὸν τὸν Μαίητην καὶ πορθμήια τὰ Κιμμέρια λέγουσι))... Но об этом довольно. Я буду придерживаться общепринятых мнений» (τοῖσι γὰρ νομιζομένοισι αὐτῶν χρῆσόμεθα).

Придерживаясь «общепринятых мнений», Геродот больше нигде не говорит о Европе до Тихого океана, но это необщепризнанное мнение все же зафиксировал.

При таком Геродотовом определении длины Европы она, конечно, должна была занимать все пространство совр. Северной Азии «за», т. е. севернее совр. Сырдарьи (ср. реконструкцию картины мира Гекатея на рис. 1). В IV, 40 Геродот определяет северную границу Азии по Колхиде, Каспийскому морю и некоей «реке Аракс, текущей на восток»⁷, что также оставляет место Европе на севере совр. Азии⁸.

По поводу загадочного Геродотова «Аракса, текущего на восток», интересной параллелью представляется изображение Аракса на Певтингеровой карте — римской карте мира первых веков н. э. (Segm. X, 5–XI, 5), где он, начавшись в горах Тавра западнее Каспийского моря, проходит южнее Каспия, не соединяясь с ним, и, как у Геродота, «течет на восток», впадая в

⁷ Под Араксом здесь скрывается, очевидно, Сырдарья. Так считают современные, наиболее авторитетные комментаторы Геродота (см. Ashery, Lloyd, Corcella 2007: 610). Вообще с названием Аракс Геродот связывает три реки: так, описание в I, 202, 1 и 3; I, 216 устья Аракса с большими островами, обилием рыбы и тюленей наводит на мысль о низовьях Волги; истоки Аракса, помещаемые Геродотом в стране матиенов в I, 202, 3, свидетельствуют об армянской родине реки; расположение же на берегах Аракса закаспийских массагетов (I, 201; 205; 211; 216; III, 36; IV, 11; 40) — аргумент в пользу Сырдарьи (см. подробнее: Dovatur et al. 1982: 181–185, 216, 270).

⁸ Ср. Macan 1895: 28: “Europe is separated from Asia by the line of the Pontos, Phasis, Caspian, and Araxes... Siberia and central Asia, so far as known to him, are reckoned to his Europe”. См. также: Bichler 2016: 5 о границе между Европой и Азией у Геродота: “In his understanding, the imaginary borderline between the northern and southern half of the earth continues beyond the Phasis in an easterly direction. It runs along the southern edge of the Caucasus and the Caspian Sea, following the river Araxes”.

Восточный океан⁹. Здесь оказываются и скифы, и алтари Александра и дорога, ведущая до города Александрии — все приметы среднеазиатского пребывания Александра (рис. 3).

Рис. 3. Фрагмент Певтингеровой карты (Segm. XI) с впадающим в Восточный океан рекой Аракс, обозначением Александрии, скифов и алтарей Александра (Fragment of Peutinger's map (Segm. XI) with the Araxes River flowing into the Eastern Ocean, Alexandria, the Scythians and the altars of Alexander)

Подозрительно похожим на Геродотово определение расположения Европы выглядит следующее высказывание Полибия (III, 37, 6–8): «(6) Эти обе страны (Азия и Ливия), говоря вообще, занимают пространство к югу от Нашего моря в направлении с востока на запад. (7) Европа лежит против них к северу, простираясь без перерыва с востока к западу. (8) Важнейшая и обширнейшая часть ее лежит под самым севером, между реками Танаисом и Нарбоном»¹⁰. Итак, Европа лежит против

⁹ Подробнее см.: Podossinov 2002: 377–378; связь между Араксом Певтингеровой карты и Араксом Геродота отметил уже И. В. Пьянков (1997: 215).

¹⁰ Polyb. III. 6: αὗται μὲν οὖν αἱ χῶραι καθολικώτερον θεωροῦμεναι τὸν πρὸς τὴν μεσημβρίαν τόπον ἐπέχουσι τῆς καθ' ἡμᾶς θαλάττης ἀπὸ τῶν ἀνατολῶν ὡς πρὸς τὰς δύσεις. 7. ἡ δ' Εὐρώπη ταύταις ἀμφοτέραις ὡς πρὸς τὰς ἄρκτους ἀντιπαρακείται, κατὰ τὸ συνεχὲς ἀπὸ τῶν ἀνατολῶν παρήκουσα μὲν ἄχρι πρὸς τὰς δύσεις, 8. κεῖται δ' αὐτῆς τὸ μὲν ὀλοσχερέστερον καὶ βαθύτερον μέρος ὑπ' αὐτὰς τὰς ἄρκτους μεταξύ τοῦ τε Τανάιδος ποταμοῦ καὶ τοῦ Νάρβωνος.

Африки и Азии, «простираясь без перерыва с востока к западу», т. е., возможно, до Тихого океана. И если «важнейшая часть» лежит между Нарбоном и Танаисом, то и далее на восток за Танаисом должна находиться какая-то (пусть и не важная) часть Европы, т. е., грубо говоря, Сибирь могла оказаться в Европе.

Одной из причин такой контаминации, прослеживаемых с весьма раннего времени (еще с Гекатея), является проблема реки Аракс, которую отождествляли или как-то связывали с Танаисом¹¹. Так, Псевдо-Скимн Хиосский в своей «Перизгесе» передает мнение Гекатея Милетского¹² (рубеж VI–V вв. до н. э.) следующим образом (865–869): «Затем лежит получившее свое имя от меотов Меотийское озеро, в которое впадает Танаис, вытекающий, по словам Гекатея, из реки Аракс (ἀπὸ τοῦ ποταμοῦ λαβὼν τὸ ῥεῦμα Ἀράξεως)...»¹³.

Аристотель за несколько лет до похода Александра (в 334 г. до н. э.)¹⁴ писал в своей «Метеорологике» (I, 13, 16), что с горы Парнас (имелся в виду Паропамис, совр. Гиндукуш в Центральной Азии) «текут, между прочим, Бактр (совр. Балхав. — А. П.), Хоасп (совр. Зеравшан или Сват. — А. П.) и Аракс; от последнего отделяется в виде рукава Танаис в Меотийское озеро (τοῦτου δ' ὁ Τάναϊς ἀποσχιζέται μέρος ὧν εἰς τὴν Μαῶτιν λίμνην)». Т. е. мы видим, как европейский Танаис-Дон, образующий границу между Европой и Азией, может, оказывается, начинаться в Средней Азии от Аракса, который, несомненно, идентифицируется с Сырдарьей. Вот так изображает течение Яксарта-Танаиса Михаэль Ратманн (рис. 4):

¹¹ Подробно этой проблемы касается С. Н. Муравьев (1991: 115–247).

¹² О том, что речь здесь идет именно об этом Гекатее, см. убедительную аргументацию С. Н. Муравьева (1991: 162–163). Гекатеем Абдерским, последователем Демокрита, считает его, вслед за некоторыми исследователями, И. В. Пьянков (1997: 204–205).

¹³ При этом Псевдо-Скимн пишет в 874–877, что «на Танаисе, который служит границей Азии, разделяя материк на две части, — первыми живут сарматы, занимая пространство в 2000 стадий».

¹⁴ Поэтому едва ли прав Л. А. Ельницкий, видящий влияние историков Александра на эти идеи Аристотеля (Yel' nitskiy 1961: 106, 108, 125).

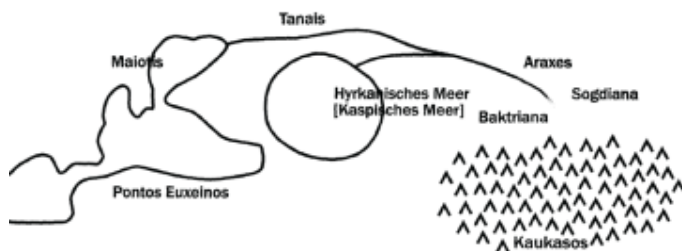

Рис. 4. Танаис-Дон как продолжение Аракса-Сырдарьи
(Tanaïs-Don as a continuation of Araxes-Syrdarya, after Rathmann 2007: 87)

Самое сильное смешение/смещение рек и пространств произошло при осмыслении географии Александра Македонского, побывавшего в Средней Азии. Историки Александра (Плутарх, Курций Руф, Арриан) неоднократно упоминают Сырдарью (Яксарт), отождествляя ее с Танаисом, разделяющим Европу и Азию.

Речь идет о хорошо известном в античности рассказе о том, как Александр во время своего похода в Среднюю Азию, перейдя Окс (совр. Амударья), пришел к Яксарту (совр. Сырдарья), приняв его за Танаис. Вот как рассказывает об этом Плутарх в «Жизнеописании Александра» (45–46): «...он перешел реку Орексарт (Яксарт. — *А. П.*), которую принял за Танаис, и, обратив скифов в бегство, гнался за ними верхом на коне целых сто стадиев..., а царь скифов дал ему в жены свою дочь»¹⁵.

Курций Руф в «Истории Александра Македонского» (I в. н. э.) не видит никакой ошибки в том, что, переправившись через Окс (Амударью), царь отправился к Танаису (VII, 5, 36). Танаисом у Руфа оказывается река, на которой расположен город Мараканда (Самарканд), т. е. Сырдарья (Яксарт). Отсюда царь «послал к европейским скифам одного из друзей, по имени Пенда, передать им, чтобы они не переходили без его разрешения границу своей области — реку Танаис. Ему же было поручено ознакомиться с характером страны и посетить скифов, живущих на берегах Боспора (т. е. Керченского пролива. — *А. П.*) (VII, 6, 11–13)¹⁶.

¹⁵ Плутарх цитируется в переводе М. Н. Ботвинника и И. А. Перельму-тера. Ср. Lucian. Serm. deor. 12, 5 о переходе Александра через Танаис и победе над скифами.

¹⁶ Здесь и далее Курций Руф цитируется в переводе Д. А. Дрбоглава.

Но наиболее ярко соединение двух дальних полюсов — Сырдарьи и Дона — прозвучало в речи, якобы произнесенной в Бактриане перед Александром послом европейских скифов (Curt. Ruf. VII, 8, 30): «...Ты будешь иметь в нас стражей Азии и Европы; если бы нас не отделял Танаис, мы соприкасались бы с Бактрией; за Танаисом мы населяем земли вплоть до Фракии; а с Фракией, говорят, граничит Македония. Мы соседи обеих твоих империй, подумай, кого ты хотел бы в нас иметь, врагов или друзей». Итак, одни и те же скифы граничат на востоке и западе с двумя ветвями империи Александра; эти ветви почти сошлись в районе Танаиса.

Из описания Руфа следует, что за Яксартом-Танаисом начиналась Европа, а город Александрия был основан на берегу Дона¹⁷. Заметим, что этот текст дает вполне весомые основания для помещения на берегу Танаиса-Дона так называемых алтарей Александра (ara Alexandri).

Из античных авторов «алтари Александра» отмечают на Танаисе-Дону Птолемей¹⁸ и Аммиан Марцеллин¹⁹ (правда, у Аммиана они оказываются на Борисфене-Днепре). Павел Оросий в V в. н. э. в своей «Истории против язычников» пишет (I, 2, 5), что река Танаис, «проходя мимо алтарей и рубежей Александра Великого (praeteriens aras ac terminos Alexandri Magni) ... пополняет Меотийские Болота». Итак, по мнению Оросия, Александр Великий поставил на Танаисе свои алтари, считая это место границей своей державы.

¹⁷ Ср. также Curt. Ruf., VII, 4, 6: Бесс, сатрап Бактрии, ждет, что к нему придут на помощь против Александра «хорасмии и дахи, саки и инды, а также обитающие за рекой Танаисом скифы»; VII, 7, 2: «Танаис отделяет бактрийцев от скифов, называемых европейскими. Кроме того, он является рубежом Европы и Азии»; VII, 7, 4: скифы занимают «область, прямо лежащую за Истром, и в то же время граничат с Бактрией, с крайними пределами Азии» и VIII, 1, 7–10 об ответном посольстве европейских скифов к Александру с предложением жениться на дочери их царя.

¹⁸ Ptol. Geogr. III, 5, 26: οἱ τε Ἀλεξάνδρου βωμοί... καὶ οἱ Καίσαρος βωμοί. На Северном Кавказе недалеко от Дербента («Албанских ворот») Птолемей помещает еще и «Александровы Столпы (Колонны)» (V, 9, 15 αἱ Ἀλεξάνδρου Στήλαι).

¹⁹ Ammian. Marc., XXII, 8, 40: arae Alexandro Magno Caesarique Augusto sacratae. Как и Птолемей, Аммиан Марцеллин упоминает вместе с алтарями Александра еще и «алтари Цезаря Августа».

На некоторых средневековых картах, которые историки склонны рассматривать как продолжение традиций античной картографии и особенно труда Оросия, в Северном Причерноморье в районе реки Танаис (совр. Дон) встречается обозначение неких «алтарей Александра» (are Alexandri)²⁰. На Псалтырной карте второй половины XIII в. «алтари Александра» оказываются даже рядом со страной Sclavenia в Восточной Европе. Есть они и на Эбсторфской и Херефордской картах, считающихся шедеврами средневековой картографии.

Особая точка зрения у Страбона. Он видит в сообщениях об Александре на Танаисе лишь подлог и мистификацию его историков (XI, 7, 4):

«К рассказам об этом (Каспийском. — А. П.) море присочинено много вымысла в угоду тщеславию Александра (πολλὰ ψευδῇ διὰ τὴν Ἀλεξάνδρου φιλοτιμίαν). Ввиду того что река Танаис, по всеобщему признанию, отделяет Азию от Европы и что область между морем и Танаисом, составляющая значительную часть Азии, не была подвластна македонянам, решились пуститься на хитрость: показать, что Александр (по крайней мере в народной молве) покорил также и эту страну... Яксарт впадает в Каспийское море севернее всех остальных рек, ее они и называли Танаисом (τοῦτον οὖν ὠνόμασαν Τάναϊν)...»²¹ (перев. Г. А. Стратановского).

Итак, в античности существовало несколько версий похода Александра к Танаису.²² 1) так все и было: среднеазиатский Яксарт = северочерноморский Танаис-Дон (Курций Руф и Помпей Трог)²³; 2) это была невольная ошибка Александра,

²⁰ См. илл. 3, 38, 39, 44, 51, 57 в кн.: Chekin 1999.

²¹ Προσεδοξάσθη δὲ καὶ περὶ τῆς θαλάττης ταύτης πολλὰ ψευδῇ διὰ τὴν Ἀλεξάνδρου φιλοτιμίαν: ἐπεὶ γὰρ ὁμολόγητο ἐκ πάντων ὅτι διείργει τὴν Ἀσίαν ἀπὸ τῆς Εὐρώπης ὁ Τάναϊς ποταμός, τὸ δὲ μεταξὺ τῆς θαλάττης καὶ τοῦ Ταναΐδος πολὺ μέρος τῆς Ἀσίας ὃν οὐχ ὑπέπιπτε τοῖς Μακεδόσι, στρατηγεῖν δ' ἐγνωστο ὥστε τῇ φήμῃ γε κάκεινων δόξαι τῶν μερῶν κρατεῖν τὸν Ἀλέξανδρον... ὁ Ἰαξάρτης ἐκδίδωσί τε ... εἰς τὸ Κάσπιον πέλαγος πάντων ἀρκτικώτατος. τοῦτον οὖν ὠνόμασαν Τάναϊν. Об отношении Страбона к историкам Александра см. специальную работу: Zambianchi 2005–2006: 31–43.

²² Подробнее о них см.: Podossinov 2010b: 264–284.

²³ Весьма необычное, но вполне правдоподобное объяснение этой загадки предложил С. Н. Муравьев (1991: 115–247). По его мнению,

принявшего Яксарт за Танаис (Плутарх); 3) это была намеренная фальсификация его историков, выдавших Яксарт за Танаис (Страбон)²⁴.

На мой взгляд, тот факт, что, перейдя Танаис-Яксарт-Сырдарью, Александр мог оказаться в Европе, возможно, отражает древнее представление о членении материков, согласно которому граница между двумя материками проходит севернее Сырдарьи и вся современная Северная Азия до Тихого океана была Европой.

Таким образом, «странные» географические представления Александра и его спутников о том, что, перейдя Танаис-Яксарт-Сырдарью, Александр мог оказаться в Европе²⁵, могли быть не только данью его честолюбию, как пишет Страбон, но и отзвуком древней традиции, восходящей, вероятно, еще к персидской географии²⁶ и зафиксированной уже Геродотом, разделявшейся и

основанному на измерении Каспийского моря Геродотом (I, 203), в VI в. до н. э. уровень Каспийского моря был гораздо ниже современного. Это означает, что Северного Каспия практически не существовало, а реки, впадающие сюда — Кума, Волга, Урал, Эмба и, возможно, палео-Сырдарья, сливались здесь в единое широкое русло, ведущее в Средний Каспий. На Северном Кавказе реки Западный Маныч (впадающий в Дон) и Восточный Маныч (впадающий в Куму) могли быть более многоводными, чем теперь, и практически соединять Дон-Танаис и Северный Каспий, а именно, впадать в общее русло северокаспийских рек, в том числе Аракса-Яксарта-Сырдарьи. Известно, что Кумо-Манычская впадина, проходящая от низовьев Дона до Каспийского моря, действительно соединяла в геологическом прошлом бассейны Черного-Азовского моря и Каспийского, являясь для Каспия каналом наполнения соленой водой.

²⁴ Любопытно отметить, что и современные историки иногда считают, что при существовании двух Танаисов Александр посылал послов из азиатского Танаиса к европейскому (см., например: Руанков 1997: 30: «Несомненно, большой отчет должны были представить люди во главе с Бердой, посланные Александром к ‘европейским’ скифам, жившим по нижнему течению Танаиса, летом 329 г. до н.э. и возвратившиеся год спустя, которым царь специально поставил задачу познакомиться с природой скифской земли и узнать, как велико ее население, каковы его обычаи и вооружение...»).

²⁵ Пьетро Янни назвал этот географический инцидент “il più colossale errore odologico di tutta l’Antichità” (Janni 1984: 153).

²⁶ См. подробнее: Руанков 1997: 11–27.

учителем Александра Аристотелем, следовавшим здесь за Гекатеем Милетским²⁷.

Прослеживая развитие теории границы между Европой и Азией, мы должны признать, что в Средние века возобладала античная теория прохождения границы через Танаис, она на много столетий оставалась главенствующей. Это отразилось во многих географических сочинениях и в западноевропейских средневековых картах, особенно в так называемых Т–О картах, где Танаис, как, впрочем, и Нил, изображался идущим «от моря до моря» (рис. 5).

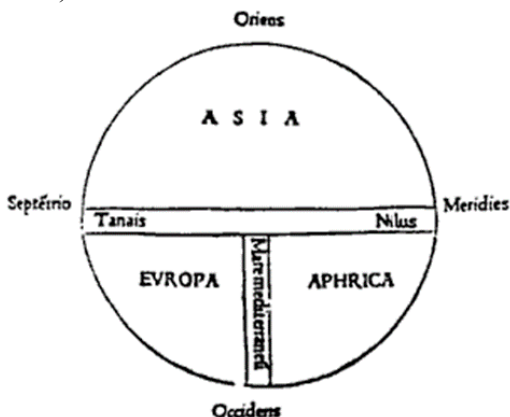

Рис. 5. Т–О карта мира (XV в.)
(T–O world map, 16th c.)

На византийской карте мира XV в., но явно восходящей к поздней античности²⁸, Европу отделяет от Азии большой канал, отходящий от Средиземного моря и впадающий в Северный океан (рис. 6):

²⁷ См. также: Ryankov 1997: 222: «Несомненно, что на географические представления спутников Александра повлияли теории и схемы, уже выработанные к тому времени».

²⁸ См. ее публикацию: Podossinov 2010a: 230–247.

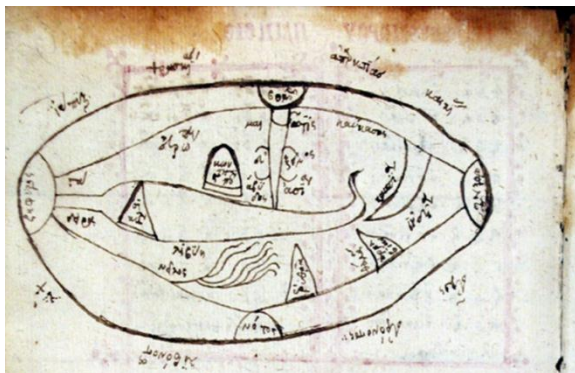

Рис. 6. Поздневизантийская карта мира (XV в.),
Син. 415 (Вл. 509) ГИМ F 79^в
(Late Byzantine world map, 15th c.)

Арабская картография также изображала Европу как остров, отделенный от Азии рекой Танаис, который вместе с проливами, Пропонтидой, Босфором, Черным и Азовским морями образует так называемый Константинопольский канал, идущий от Эгеиды до Северного океана (рис. 7):

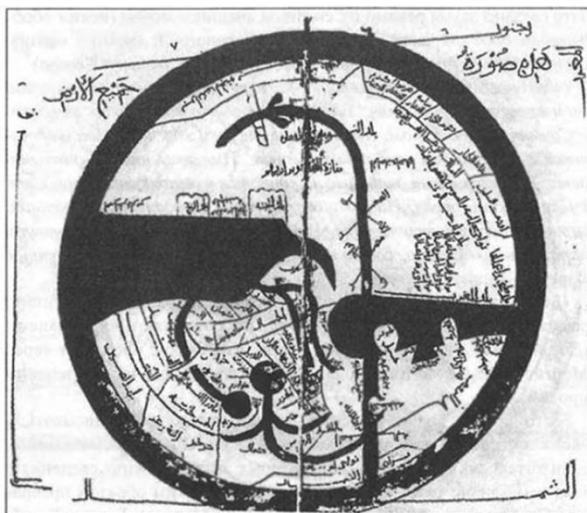

Рис. 7. Карта мира ибн Хаукаля (X в.). Ориентация карты южная,
Европа изображена как остров в нижней правой четверти карты
(Ibn Hawqal's world map, 10th c. The orientation of the map is southern,
Europe is depicted as an island in the lower right quadrant of the map)

Интересно отметить, что современная граница между Европой и Азией в своей южной части во многом повторяет античное (через Дон-Танаис) разделение материков. Пройдя через Уральские горы, реку Урал (или Эмбу), северную оконечность Каспийского моря и Северный Кавказ, далее граница идет через реку Маныч, впадающую в Нижний Дон, и уже здесь, как и в античности, тянется через низовье Дона-Танаиса, Азовское море, Керченский пролив и Черное море. Так что привычное для историков античности деление Боспорского царства на европейскую и азиатскую части действительно и в наши дни (см. Podossinov 2013: 189–191).

Но и идея Европы до Тихого океана не оставляет в покое современных ученых и политиков. Как пишет В. Н. Козулин в статье «Проблема восточной границы Европы: география, идеология, культура» в 2015 г., «Идея “Большой Европы”, Европы без границ уже давно является идеалом и мечтой многих мыслителей, деятелей культуры, ученых и даже передовых политиков. Действительно, в широком смысле европейская культура, благодаря русской колонизации Сибири и дальнего Востока распространилась на эту территорию, и у мира появился шанс на создание единого европейского пространства от Лиссабона до Владивостока, на котором каждый европеец смог бы чувствовать себя везде как дома».

Так что «Европа до Тихого океана» — это не просто красивая фраза, инспирированная Геродотом, но и историко-культурный и социально-политический феномен, с которым следует считаться.

Литература

- Asheri, D., Lloyd, A., Corcella, A. 2007: *A commentary on Herodotus Books I–IV*. Oxford.
- Berger, H. 1903: *Geschichte der wissenschaftlichen Erdkunde der Griechen*. Leipzig.
- Bichler, R. 2016: Persian Geography and the Ionians: Herodotus. In: Serena Bianchetti, Michele R. Cataudella and Hans-Joachim Gehrke (eds.), *Brill's Companion to Ancient Geography. The Inhabited World in Greek and Roman Tradition*. Leiden; Boston, 3–20.
- Chekin, L. S. 1999: *Kartografiya khristianskogo srednevekov'ya. VIII–XIII vv. Teksty, perevod, kommentariy* [Cartography of the Christian Middle Ages. VIII–XIII centuries. Texts, translation, commentary]. Moscow.

- Чекин, Л. С. 1999: *Картография христианского средневековья. VIII–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий*. М.
- Ditmar, A. B. 1958: [On the history of the question of the border between Europe and Asia]. *Scientific notes of the Yaroslavl State Pedagogical Institute. Geography* 20 (30, 1), 35–49.
- Дитмар, А. Б. 1958: К истории вопроса о границе между Европой и Азией. *Ученые записки Ярославского гос. пед. института*. География 20 (30, 1), 35–49.
- Dovatur, A. I., Kallistov, D. P., Shishova, I. A. 1982: *Narody nashey strany v «Istorii» Gerodota. Teksty, perevod, kommentariy* [The peoples of our country in Herodotus's "History". Texts, translation, commentary]. Moscow.
- Доватур, А. И., Каллистов, Д. П., Шишова, И. А. 1982: *Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты, перевод, комментарий*. М.
- Gauer, W. 1995: Europa und Asien: die Entdeckung der Kontinente und die Einheit der alten Welt. *Saeculum* 46, 204–215.
- Gianotti, G. 1988: Ordine e simmetria nella rappresentazione del mondo. Erodoto e il paradosso del Nilo. *Quaderni di storia* 27, 51–92.
- Janni, P. 1984: *La mappa e il periplo: Cartografia antica e spazio odologico*. Roma: Bretschneider (Università di Macerata. Pubblicazioni della facoltà di lettere e filosofia 19).
- Macan, R. W. 1895: *Herodotus. IV–VI*. London; New York.
- Muravyev S. N. 1991: [The Araxes-Tanaïs-Iaxartes problem and the Caspian Sea level in the 6th–3rd centuries BC (On the issue of palaeohydrography of the Caspian-Aral basin)]. In: *Mathesis. From the history of ancient science and philosophy*. Moscow, 115–247.
- Муравьев, С. Н. 1991: Проблема Аракса-Танаиса-Яксарта и уровень Каспия в VI–III вв. до н. э. (К вопросу о палео-гидрографии Каспийско-Аральского бассейна). В сб.: *Mathesis. Из истории античной науки и философии*. М., 115–247.
- Podossinov, A. V. 2002: *Vostochnaya Yevropa v rimskoy kartograficheskoy traditsii. Teksty, perevod, kommentariy* [Eastern Europe in the Roman Cartographic Tradition. Texts, translation, commentary]. Moscow.
- Подосинов, А. В. 2002: *Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий*. М.
- Podossinov, A. V. 2005: [Ancient and early medieval ideas about river routes connecting the Baltic and Black Sea basins]. In: *Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy. Materialy i issledovaniya. 2003 g. Mnimyye real'nosti v antichnykh i srednevekovykh tekstakh* In: [The oldest states of Eastern Europe. Materials and research. 2003. Imaginary realities in ancient and medieval texts]. Moscow, 192–208.
- Подосинов, А. В. 2005: Античные и раннесредневековые представления о речных путях, соединяющих бассейны Балтийского и Черного морей. В сб.: *Древнейшие государства Восточной*

- Европы. Материалы и исследования. 2003 г. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. М., 192–208.
- Podossinov, A. V. 2010a: Vnov' naydannaya pozdnevizantiyskaya karta mira [A newly discovered late Byzantine world map]. *Vizantiyskii vremennik* 69 (94), 230–247.
- Подосинов, А.В. 2010а: Вновь найденная поздневизантийская карта мира. *Византийский временник* 69 (94), 230–247.
- Podossinov, A. V. 2010b: Kak Aleksandr Makedonskiy okazalsya na Donu? (Prostranstvo puti i prostranstvo karty). *Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy, 2009 g. Transkontinental'nyye i lokal'nyye puti kak sotsiokul'turnyy fenomen* [How did Alexander the Great end up on the Don? (The space of the route and the space of the map). *The oldest states of Eastern Europe, 2009. Transcontinental and local routes as a socio-cultural phenomenon*. Moscow, 264–284.
- Подосинов, А. В. 2010b: Как Александр Македонский оказался на Дону? (Пространство пути и пространство карты). *Древнейшие государства Восточной Европы, 2009 г. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен*. М., 2010b, 264–284.
- Podossinov, A. V. 2013: [On the boundary between Asia and Europe in the Northern Black Sea region]. *Aristeas. Bulletin of Classical Philology and Ancient History* 7, 189–191.
- Подосинов, А. В. 2013: О границе между Азией и Европой в Северном Причерноморье. *Аристей. Вестник классической филологии и античной истории* 7. 189–191.
- Pyankov, I. V. 1997: *Central Asia in ancient geographical tradition: Sources analysis*. Moscow.
- Пьянков, И. В. 1997: *Средняя Азия в античной географической традиции: Источниковедческий анализ*. М.
- Rathmann, M. 2007: Wahrnehmung und Erfassung geographischer Räume im Hellenismus am Beispiel Asiens. In: M. Rathmann (ed.), *Wahrnehmung und Erfassung geographischer Räume in der Antike*. Mainz, 81–102.
- Yel'nitskiy, L. A. 1961: *Znaniya drevnikh o severnykh stranakh* [Knowledge of the Ancients about the Northern Countries]. Moscow.
- Ельницкий, Л. А. 1961: *Знания древних о северных странах*. М.
- Zambianchi, M. T. 2005–2006: Strabone e gli storici di Alessandro. *Geographia Antiqua* XIV–XV: 31–43.